

Когда средняя школа Цинъян провела новогоднюю церемонию, ученики с нетерпением ждали зимних каникул.

Цзун Янь, с другой стороны, вошел в состояние самовольной изоляции.

Как только он вернулся домой, он навсегда запечатал свою флейту в коробке, запер ее за стальным замком и закрылся в своей комнате. В течении нескольких дней он отказывался кого-либо видеть.

Но Цзун Яня нельзя было винить в его самоизоляции. Ведь то, что произошло на новогодней церемонии, очень его опечалило.

Все находившиеся под сценой люди, которым не посчастливилось услышать его музыку, впали в оцепенение; их мозги опустели. Тем временем Цзун Янь на сцене продолжал играть на флейте, совершенно не обращая внимания.

Но наиболее ужасная вещь заключалась в том, что все это транслировалось в прямом эфире. Через телевизоры его музыку слышали тысячи семей.

Преобразование музыки в электронные сигналы не смогло уменьшить эффект ужасающей мелодии. Люди бездумно бросали свои дела и, словно блуждающие души, подтягивались к телевизору, расфокусированным взглядом наблюдая за прямой трансляцией.

К счастью, новогодняя церемония средней школы Цинъян не попала на главный телеканал. Но даже в этом случае эффект, который она произвела, оказался нешуточным.

Играя, Цзун Янь постепенно перестал нервничать и тихо приоткрыл глаз, чтобы взглянуть на публику. Все, что он увидел, это одноклассники, смотрящие на него восторженными глазами.

В результате уверенность Цзун Яня стремительно подскочила вверх. Он подряд выполнил несколько приемов на флейте, добавив вариации «Кармен-Фантазии»*, импровизированно сменив мелодию.

(*виртуозное произведение для скрипки с оркестром. Считается одним из самых технически сложных музыкальных произведений).

Все благодаря Великому Древнему Хастуру. Иначе он не смог бы так идеально адаптировать песню.

Когда песня закончилась, Цзун Янь обнажил меч, который носил за спиной, дважды покрутил им в руке и медленно ушел со сцены под звуки фоновой музыки.

За Ли Баем должен был идти Су Ши.

За кулисами Цзун Янь вернул меч на стол для реквизита, а затем вытер пот с лица несколькими кусочками салфеток.

Он не замечал этого ранее, во время выступления, но, покинув сцену, понял, что его ладони вспотели от волнения и напряжения. Меч чуть не выскользнул у него из рук.

После того, как ему удалось немного успокоиться, он начал чувствовать, что что-то не так.

Он должен был слышать декларацию стихов Су Ши, которые тот должен был читать на сцене, но слышал лишь тишину. Единственным звуком в зале была повторяющаяся фоновая музыка.

Что происходит?

Изначально Цзун Янь собирался пройти за кулисы, чтобы переодеться, но теперь остановился, поднялся по боковой лестнице и высунул голову из-за занавеса.

Он увидел воплощения Ньярлатхотепа, занимающие первый ряд сидений. У всех на лицах были радостные улыбки, а воплощение в белом халате со смехом развалилось на подлокотнике сиденья. Рядом с ним сидел седовласый злой бог в белой мантии, лениво подпиравший голову рукой. Его золотые глаза упали точно на Цзун Яня, смотрящего на него.

Но самое главное заключалось в том, что пол зрительного зала был покрыт множеством круглых черных рябей, которые выглядели так, будто кто-то разлил повсюду краску. В тусклом освещении прожекторов они приобрели тревожный зловещий цвет.

И... казалось, что что-то вот-вот пройдет сквозь эту круглую рябь.

Свет был обращен на сцену, где проводились представления, а все остальное находилось в темноте.

Вся публика смотрела на сцену. Никто не посмотрел вниз и не видел, что их ноги поглотила черная рябь.

Кап. Кап. Кап.

Даже потолок был покрыт липкой, бурлящей черной субстанцией. Одна капля за другой черная жидкость падала на пол, словно морозящий дождь

В какой-то момент выступления на сцене приостановились. Все молчали, и члены Клуба Каллиграфии, которые раньше стояли позади Цзун Яня, застыли на месте, тупо глядя перед собой.

Скальп Цзун Яня онемел. Отбросив идею сменить костюм, он поспешил со сцены к первому ряду сидений.

Как ни странно, черная жидкость разошлась перед приближающимся Цзун Янем, как будто подчиняясь ему.

— Что вы сделали?

В тот момент, когда Цзун Янь заговорил, из черной ряби высунулись головы каких-то неопознанных существ.

Они были похожи на жаб, древних рептилий или осьминогов. Они состояли из странной текучей субстанции, как будто не имея скелета. Только их щупальца поочередно колыхались в воздухе, извиваясь и скручиваясь, что выглядело крайне отталкивающе.

Что было еще более пугающим, так это то, что все эти существа держали флейты и, играя, покорно кланялись Цзун Яню.

Цзун Янь: ...

Что, черт возьми, это за существа!! И почему звук их флейт так ужасен! Их музыка была так ужасна, что лицо Цзун Яня сморщилось.

— Прекратите играть!

На бесформенных телах неопознанных существ внезапно выскочили пара глаз. Они задрожали и, осторожно посмотрев на него, проглотили своими большими ртами флейты, которые держали. Затем они в смятении рухнули на пол.

Почему эти отвратительные существа его слушают?!

Черноволосый подросток растерянно посмотрел на Йог-Сотота. Он начал подозревать что-то одновременно абсурдное и неприятное.

— Они слуги Внешних Богов, музыканты, которые часто окружают дворец Его Величества Азатота и выступают для него,— Йог подумал, что нынешнее выражение лица Цзун Яня довольно интересное, поэтому не прочь был подлить масло в огонь, — лучше не играть на флейте для окружающих тебя хрупких людишек. В конце концов, это любимый инструмент Бога Отца, его слуги вдохновляются этой музыкой.

Значит, косвенно, он стал первопричиной этой ситуации?!

Эти слова ударили ему в голову. Цзун Янь оглядел безэмоциональные лица и пустые глаза, увидел восторженное выражение лица наблюдающего за всем этим Ньярлатхотепа, уловил легкую улыбку в глазах Всезнающего и Всемогущего Бога и нить в его сердце натянулась и со звуком порвалась.

Случилась вспышка света, молодой темноволосый мальчик в белой одежде превратился в белокурого бога с босыми, не касающимися земли, ногами.

Его глаза были такими же чистыми и ясными, как небо — спокойное бирюзовое небо сразу после рассеявшейся бури — с первого взгляда они были способны прочувствовать все. Подобно статуе, высеченной из мрамора, с глубокими гранями и плоскостями, лицо его было несравненно прекрасно.

В руках у бога была лира из чистого золота, а на теле — короткая, но элегантная бело-золотая греческая одежда. Он был величественен, но сердечен; приветлив, но неприступен и далек.

Это был Аполлон, самый известный в мире бог Солнца. В пряди его светлых волос были вплетены небольшие букетики белых цветов, собранные водяной нимфой. Золотой свет и пламя окружали его, словно он был скоплением всего света в мире.

Там, где нисходит Бог Солнца, вся тьма должна расступиться.

Аполлон слегка улыбнулся, и его длинные пальцы заплясали по струнам лиры.

В греческой мифологии Аполлон был не только богом солнца, но и богом музыки и предсказаний. Кроме этого, он был ещё и богом врачевания.

Когда он осторожно перебирал струны, лира издавала поистине мелодичный звук, совершенно отличный от флейты, на которой он играл раньше.

Золотой свет вокруг бога солнца, казалось, материализовался в длинные прямые стрелы. Они стреляли в каждый угол зала, заставляя всю тьму отступить.

Слуги Внешних Богов прибыли в огромной спешке по призыву Его Величества, но под

отталкивающей силой Земного бога они были не более чем тенями.

Когда по ним попадали стрелы, эти тени разлетались одна за другой, как клочки разорванной бумаги. Постепенно воцарилась тишина.

Под золотым светом черный туман, раскинувшийся по всему залу, рассеялся. Все снова стало как прежде, однако люди почему-то не просыпались.

Руки Цзун Яня продолжали играть, лира издавала музыку, и свет выливался наружу, как талая вода, мягко успокаивая израненные умы тех, кто ее услышал, и попутно затуманивая их память.

Двадцать минут спустя, когда члены Группы Драконов бросились туда, они ничего не нашли.

— Средняя школа Цинъян? Если я не ошибаюсь, разве это не школа только что коронованного десятого монарха? Исследователь с удивлением взглянул на сцену, где еще пели и танцевали люди. Новогодняя церемония была в самом разгаре. Он был немного сбит с толку.

— Разве не говорили, что здесь есть потусторонние колебания уровня А или даже выше? Странно, я не вижу никаких отклонений. Произошла ошибка?

— Все в норме. Может быть, монарх уже позаботился об этом, — другой исследователь отложил свою ручку, — в последнее время все монстры в Цзянчжоу ошиваются возле монарха. Список завершенных миссий десятого монарха уже полон высокоуровневых существ. Чувак, ты можешь поверить, что он стал монархом при первом же пробуждении? Обычным людям не сравниться с ним, ах.

Все монархи были чрезвычайно талантливы. Они могли использовать силы стихий, не нуждаясь в использовании магических печатей. Если обычный исследователь захочет стать сильнее, он должен будет усердно учиться.

Однако, благодаря круглосуточной практике и безошибочному расчету боеспособность старших исследователей, сражающихся с помощью магических печатей, была ненамного хуже, чем у Монархов. Этот фактор значительно увеличивал боевую мощь всего человечества.

— Ага. Ладно, ладно, на сегодня хватит!

Они не стали разбираться дальше. Убедившись, что ошибки не было, они вышли из школы.

Время от времени детекторы Группы Драконов могли ошибаться, поэтому никто не удосужился расследовать это дело глубже. Ведь по сравнению с Цзянчжоу Нью-Йорк теперь был адом на земле.

Но этот инцидент все же нанес Цзун Яню долговременный ущерб.

Он был настолько погружен в себя, что два дня не ел ничего, кроме заказной еды. Дошло до того, что он посылал птицу-предвестника пойти к двери и принести доставленную еду на второй этаж. Он не выходил за пределы своей комнаты.

Когда Йог появился в спальне Цзун Яня, свет был выключен. Злой бог смутно мог разглядеть на кровати холмик размером с человека.

Йог-Сотот: ...

Некоторое время он смотрел на холмик, а затем внезапно исчез.

Цзун Янь свернулся в клубок под одеялом и уснул. Он все еще был заиклен на самой глубокой травме в своей жизни. Какое-то время он даже не хотел делать домашнюю работу, заданную на зимние каникулы. Он обнял себя и свернулся в скорбящий клубок.

Затем, во время сна, он почувствовал как пнул что-то круглое.

Черноволосый подросток открыл глаза и увидел сферу яркого сверкающего света, спрятанную под его одеялом. Они с ней лежали лицом к лицу и он увидел ее сразу же как открыл глаза.

Он был погружен в туманный сон, а когда очнулся, его глаза пронзил ослепительный свет. Из его глаз тут же брызнули физиологические слезы.

Цзун Янь был так напуган, что откинул одеяло и перевернулся, чтобы включить свет.

— Что ты делаешь?!

Блестящая сфера удлинилась и деформировалась, снова появляясь в форме стройного мужчины с короткими волосами, одетого в плащ. С его высоким носом и глубокими чертами лица он был похож на ученого с классической картины маслом 17 века.

Его лицо было совершенно иным, чем раньше, а темперамент был уже не божественным, а элегантным и эрудированным. Иными словами, его образ теперь полностью соответствовал образу учителя.

— Я здесь, чтобы учить тебя, — мягко добавил Йог, — на этот раз мы воспользуемся наименее эффективным человеческим способом.

Он протянул руку, и в ней появилась стопка книг «Пять лет вступительных экзаменов в колледж, три года симуляции».

В глазах Цзун Яня потемнело.

~~~

Автору есть что сказать:

Цзун Янь: Ты хочешь, чтобы я получил ноль?

~~~

П/п:

Слуги Внешних Богов:

<http://bllate.org/book/15900/1419924>